

Криминалистическая классификация субъектов противодействия расследованию высокотехнологичных преступлений

Аннотация. На основе авторского определения высокотехнологичных преступлений сформулировано понятие противодействия их расследованию. Предложена криминалистическая классификация субъектов данного противодействия, в которой в качестве формального классификационного критерия использовано процессуальное положение этих субъектов. Описана иерархическая классификационная схема, включающая в себя различной степени общности группы и подгруппы субъектов противодействия. К субъектам «внутреннего» противодействия отнесены участники уголовного судопроизводства, разделенные на четыре основные группы: со стороны защиты, со стороны обвинения, осуществляющие правосудие, иные субъекты. Для субъектов «внешнего» противодействия выделены такие группы, как работники правоохранительных органов, не являющиеся субъектами уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу; лица, связанные с обвиняемыми (подсудимыми); руководители органов власти; работники СМИ. Для каждой группы субъектов проанализированы криминалистически значимые особенности противодействия расследованию высокотехнологичных преступлений, приведены типичные мотивы и приемы противодействия. Отмечено, что предложенная классификационная схема может применяться не только для высокотехнологичных преступлений, но и для других видов преступных деяний.

Ключевые слова: субъект преступления; личность преступника; участники судопроизводства; мотив преступления; проблемы расследования; способы противодействия расследованию; способы преступлений; компьютерные преступления; высокотехнологичные преступления; криминалистика; цифровизация; криминалистическая методика; информационные технологии.

Для цитирования: Поляков В. В. Криминалистическая классификация субъектов противодействия расследованию высокотехнологичных преступлений // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 2. — С. 178–192. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.147.2.178-192.

Forensic Classification of Subjects Counteracting Investigation of High-Tech Crimes

Vitaliy V. Polyakov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Altai State University
pr. Lenina, d. 61, Barnaul, Russia, 656049
agupolyakov@gmail.com

Abstract. The paper defines the concept of counteraction to the investigation of high-tech crimes employing the author's definition of high-tech crimes. A forensic classification of the subjects of this counteraction is proposed, in

© Поляков В. В., 2023

* Поляков Виталий Викторович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета
пр. Ленина, д. 61, г. Барнаул, Россия, 656049
agupolyakov@gmail.com

which the procedural status of these subjects is used as a formal classification criterion. A hierarchical classification scheme is described, which includes groups and subgroups of counteraction subjects of varying degrees of similarity. The subjects of «internal» opposition include participants in criminal proceedings, divided into four main groups: on the part of the defense; by the prosecution; administering justice; other subjects. For the subjects of «external» opposition, the following groups are identified: law enforcement officers who are not subjects of criminal proceedings in a specific criminal case; persons associated with the accused (defendants); heads of government bodies; media workers. For each group of subjects, forensically significant features of counteraction to the investigation of high-tech crimes are analyzed, typical motives and methods of counteraction are given. It is noted that the proposed classification scheme can be used not only for high-tech crimes, but also for other types of criminal acts.

Keywords: subject of crime; perpetrator's identity; participants in legal proceedings; motive for the crime; investigation problems; ways to countering investigation; ways of committing crimes; computer crimes; high-tech crimes; criminalistics; digitalization; forensic technique; information technology.

Cite as: Polyakov VV. Kriminalisticheskaya klassifikatsiya subektov protivodeystviya rassledovaniyu vysokotekhnologichnykh prestupleniy [Forensic Classification of Subjects Counteracting Investigation of High-Tech Crimes]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(2):178-192. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.147.2.178-192. (In Russ., abstract in Eng.).

Понятие противодействия расследованию используется в криминалистической науке достаточно широко. Взгляды на его содержание и признаки с середины прошлого столетия существенно изменялись, причем этот вопрос по сегодняшний день в науке остается дискуссионным. Затрагивая сущность и содержание противодействия расследованию, различные науки криминального цикла оперируют близкими понятиями. С позиций уголовного права и законодателя понятие «противодействие расследованию» тесно соотносится с близким к нему понятием «воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования» (ст. 294 УК РФ). В криминалистике близкую терминологию использовал Р. С. Белкин, по его мнению, воспрепятствование расследованию «заключается в недопущении включения соответствующей доказательственной информации в сферу уголовного судопроизводства, ее использования в процессе расследования»¹. Приведем также другую распространенную позицию, признаваемую в научном сообществе, принадлежащую А. Ф. Волинскому и В. П. Лаврову, определявших

противодействие расследованию преступлений как совокупность незаконных и иных действий преступников и связанных с ними лиц, направленных на воспрепятствование установлению истины правоохранительными органами в их деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений². Отметим, что в публикациях последних десятилетий в большей степени использовался именно термин «противодействие» расследованию преступлений³. Полагаем, что оба термина в равной степени удачны, но поскольку трактовка понятия «воспрепятствование», на наш взгляд, в большей мере ассоциируется с помехой конкретным действиям, в настоящей работе будем придерживаться именно дефиниции понятия «противодействие», носящей более широкий характер, предполагающий также борьбу с возможными негативными проявлениями, противоречащими интересам правосудия.

В последние годы произошли значительные изменения в преступной деятельности, что является основанием для наполнения понятия противодействия расследованию преступлений существенно новым смыслом. Это стало резуль-

¹ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории — к практике. М., 1988. С. 217.

² Волинский А. Ф., Лавров В. П. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики) // Организованное противодействие раскрытию и расследованию

татом становления и развития высокотехнологичной преступности, располагающей значительными организационными и финансовыми возможностями, широкими коррупционными связями и качественно новыми средствами совершения преступлений. Под **высокотехнологичными преступлениями** мы понимаем противоправные деяния, совершаемые высокотехнологичными способами, путем применения специально созданных или модифицированных программных, программно-аппаратных или аппаратных средств преступления, с использованием информационно-коммуникационных сетей, осуществляемые преступными группами и, как правило, сопровождаемые противодействием расследованию. Сформулируем определение противодействия расследованию, адаптированное к феномену высокотехнологичной преступности. Полагаем, что под **противодействием расследованию высокотехнологичных преступлений** следует понимать умышленные и в основном противоправные деяния, направленные на воспрепятствование деятельности субъектов расследования по установлению криминалистически значимой информации об обстоятельствах преступления на всех этапах процесса расследования, включая проверочный этап, предварительное расследование и судебное разбирательство, с целью избежать уголовного преследования и наказания или смягчить ответственность участников преступной группы.

Проблема противодействия расследованию, по справедливому выражению В. К. Гавло, В. Е. Клочко и Д. В. Кима, является «одной из ключевых проблем криминалистической тактики и методики»⁴. В то же время представляется, что значимость и специфика противодействия расследованию высокотехнологичных преступлений в криминалистической науке недооценены. В связи с этим требуется проведение исследований в данной области, систематизирующих существующие формы противодействия расследованию. Прежде всего, важно провести криминалистическое классифицирование субъектов противодействия расследованию высокотехнологичных преступлений. По справедливому выражению Э. У. Бабаевой, субъекты противодействия являются «системообразующими элементами» противодействия уголовному преследованию⁵. Соответствующие классификационные схемы лежат в основе создания адресных мер преодоления противодействия, предназначенных для использования правоохранительными органами.

При классифицировании субъектов противодействия расследованию важен выбор классификационного критерия. Полагаем, что в качестве такого критерия целесообразно использовать процессуальное положение субъектов противодействия. Этот выбор может быть обоснован наличием «тесной связи криминалистики и уголовно-процессуального права»⁶. Такой подход был заложен Р. С. Белкиным,

преступлений и меры по его нейтрализации : материалы науч.-практ. конференции (г. Руза, 29–30 октября 1996 г.). М., 1997. С. 95.

³ Например: *Петрова А. Н.* Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. 25 с. ; *Бабаева Э. У.* Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 45 с. ; *Косынкин А. А.* Преодоление противодействия расследованию преступлений в сфере компьютерной информации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. 23 с. ; *Тишутина И. В.* Преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности (организационные, правовые и тактические основы) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 47 с.

⁴ *Гавло В. К., Клочко В. Е., Ким Д. В.* Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты : монография / под ред. проф. В. К. Гавло. Барнаул, 2006. С. 177.

⁵ *Бабаева Э. У.* Указ. соч. С. 13.

⁶ *Яблоков Н. П., Князьков А. С.* Этапность как метод структурирования предварительного следствия и повышения уровня его организации // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2012. № 1. С. 3–18.

предложившим по отношению к конкретному преступлению различать «внутреннее» и «внешнее» противодействие⁷.

В соответствии с этим субъекты противодействия могут быть разделены на две большие группы: «внутренние» субъекты, то есть лица, непосредственно причастные к расследованию и осуществляющие «внутреннее» противодействие, и «внешние» субъекты, непосредственно с событием преступления и его расследованием не связанные и оказывающие «внешнее» противодействие⁸.

В то же время нужно признать, что имеют место нечеткость и расплывчатость в отнесении субъектов противодействия к той или иной группе, отмечавшиеся рядом авторов⁹. Нам представляется, что с позиций науки криминалистики построение частной методики расследования высокотехнологичных преступлений и последующая выработка на ее основе практических рекомендаций для субъектов расследования требует четкого формального определения «внутренних» и «внешних» субъектов противодействия. Полагаем, что только формальная классификация может быть реально использована в практической работе сотрудников правоохранительных органов при нейтрализации воспрепятствования их законной деятельности. В связи с этим полагаем, что к первой группе могут быть отнесены субъекты противодействия,

которые включены в разд. II УПК РФ «Участники уголовного судопроизводства», а ко второй группе — все остальные субъекты, к участникам уголовного судопроизводства в Уголовно-процессуальном кодексе РФ не отнесенные.

Для науки уголовного процесса вопрос об отнесении тех или иных лиц к участникам уголовного процесса является дискуссионным¹⁰. Так, И. В. Смолькова выделяет четыре группы таких участников: указанные в разд. II УПК РФ; упоминающиеся в других разделах УПК РФ с указанием их процессуального положения; указанные в других разделах УПК РФ без определения их процессуального положения; участвующие в уголовно-процессуальных отношениях, но вообще не упоминающиеся в УПК РФ¹¹. Кроме того, И. В. Смолькова предлагает признавать участниками уголовного судопроизводства всех лиц, входящих в указанные группы¹². Отметим, что в настоящей работе различные аспекты уголовно-процессуальной систематизации не рассматриваются. С позиций криминалистической классификации значение имеют прежде всего вопросы противодействия получению криминалистически значимой информации и введению ее в процесс доказывания. С этих позиций класс «внутренних» субъектов противодействия соотносится с первой группой в систематизации И. В. Смольковой, а класс «внешних» субъектов — с тремя остальными группами.

⁷ Криминалистика : учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. М., 2001. Глава 43 : Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами. С. 692.

⁸ Петрова А. Н. Указ. соч. С. 10 ; Хараев А. А. Преодоление противодействия расследованию преступлений против собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 8 ; Кардашевская М. В., Тишутина И. В. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению (к вопросу об учебном курсе и его преподавании) // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 4. С. 115 ; Тишутина И. В. Преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности... С. 23.

⁹ См., например: Бибииков А. А. Противодействие расследованию преступлений как объект изучения криминалистики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 2-2. С. 54–55.

¹⁰ Зеленина О. А. Сущность категории «участник уголовного судопроизводства» в науке уголовно-процессуального права // Общество и право. 2010. № 4 (31). С. 238.

¹¹ Смолькова И. В. Участники уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом // Известия Байкальского государственного университета. 2017. Т. 27. № 2. С. 209.

¹² Смолькова И. В. Указ. соч. С. 209.

Полагаем, что субъекты противодействия расследованию высокотехнологичных преступлений могут быть более детально классифицированы на основе рассматриваемой ниже вертикальной иерархической классификационной схемы, включающей в себя группы и подгруппы различной степени общности.

«Внутренние» субъекты противодействия

1. Со стороны обвинения

1.1. Потерпевшие

В случае высокотехнологичных преступлений потерпевшие достаточно часто не помогают, а напротив, противодействуют расследованию. Это обусловлено влиянием двух групп негативных факторов. Во-первых, потерпевшие стараются скрывать свои противозаконные поступки или свои действия, которые могут сказаться на их деловой репутации. В случае высокотехнологичных преступлений второй мотив наиболее распространен¹³. Как правило, финансовые или коммерческие организации, пострадавшие от действий преступников в силу того, что не смогли обеспечить необходимый уровень защиты компьютерной информации, стремятся скрыть это от своих клиентов. Кроме того, тщательное расследование, включающее в себя, например, осмотр и изъятие компьютерной техники, зачастую может привести к выявлению нарушений в мероприятиях по обеспечению информационной безопасности. В связи с этим формами такого «парадоксального» противодействия чаще всего является сокрытие информации об обстоятельствах преступления, сообщение недостоверных или неполных сведений, непредоставление документации и т.д.

Во-вторых, в преступлениях, осуществляемых преступными группами, достаточно часто

имеет место противоправное воздействие на потерпевших со стороны преступников, которое может проявляться в форме давления и угроз. В этих случаях, как справедливо отмечал Д. С. Кудрявцев, «для потерпевшего главной целью становится не желание привлечения виновного лица к уголовной ответственности, а исключение риска для собственных жизни и здоровья либо близких людей»¹⁴. Более того, даже при отсутствии непосредственного давления многие потерпевшие опасаются преступников и не рассчитывают на защиту правоохранительных органов¹⁵. Наконец, к потерпевшим может быть применен подкуп. Как следствие, в ходе расследования потерпевшие могут сознательно изменять свои показания. Отметим также такой своеобразный способ противодействия, как притворное примирение с преступниками, не сопровождающееся в действительности реальной компенсацией нанесенного вреда в случае мнимого деятельного раскаяния.

1.2. Следователи

Сотрудники правоохранительных органов, непосредственно осуществляющие расследование уголовного дела, обладают наиболее широкими возможностями для противодействия установлению криминалистически значимой информации о преступлении. Нужно признать, что следователи являются, как правило, наиболее эффективными внутренними субъектами противодействия. Их влияние может быть реализовано как путем сознательного изменения доказательственной информации, так и противоправным воздействием на лиц, являющихся источниками информации о преступлении (то есть воздействия на обвиняемых, потерпевших и свидетелей). Кроме того, следователи принимают ответственные процессуальные решения по делу на важнейшем этапе предварительного расследования и могут приложить усилия для

¹³ *Погодин С. Б.* Особенности расследования преступлений в сфере компьютерной информации // Российский следователь. 2004. № 7. С. 6–9.

¹⁴ *Кудрявцев Д. С.* Субъекты противодействия раскрытию и расследованию преступлений в Республике Беларусь // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 2-2. С. 96–104.

¹⁵ *Азарова Е. С.* Проблемы борьбы с организованным противодействием раскрытию и расследованию преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 4.

освобождения от ответственности виновных лиц, прекратив уголовное дело¹⁶.

Полагаем, что в эту же группу должны быть включены руководители следственного органа, которые в соответствии со ст. 39 УПК РФ обладают обширными полномочиями по организации процесса расследования, включающими в себя полномочия следователя и руководителя следственной группы.

Отметим, что в общем случае данная группа объединяет и дознавателей, однако при высокотехнологичных преступлениях они, как правило, не участвуют в расследовании в силу криминалистической сложности уголовных дел¹⁷. В то же время начальник органа дознания, по-видимому, в рассматриваемую группу вполне может быть включен, поскольку в соответствии с п. 1 ст. 40.2 УПК РФ поручает исполнение поручений следователя, относящихся к проведению оперативно-розыскных мероприятий.

Мотивы, определяющие противодействие расследованию субъектов противодействия, входящих в данную группу, различны: подкуп (получение взятки), коррупционные связи, личные связи с преступниками, стремление к быстрому завершению дела из карьерных соображений, а также давление со стороны руководителей следственных подразделений в силу должностной зависимости от них¹⁸. Аналогичное давление на следователей и руководителей следственных органов может оказываться также со стороны надзирающих органов.

Противодействующие расследованию сотрудники правоохранительных органов тем

самым используют свое служебное положение, то есть совершают должностное преступление¹⁹. Их действия подпадают при этом под ряд статей Уголовного кодекса, в частности ст. 285.

1.3. Прокуроры

Должностные лица органов прокуратуры могут участвовать в противодействии расследованию, используя для этого свое процессуальное положение, при этом, по мнению И. В. Веренича, «коррупцированный прокурор представляет повышенную общественную опасность»²⁰. Так, прокурор может не допустить возбуждения уголовного дела, воспрепятствовать передаче дела в суд, оказать давление на субъектов расследования и т.д. Мотивы соответствующих противоправных действий близки к рассмотренным выше, определявшим противодействие расследованию со стороны непосредственно проводящих его лиц.

1.4. Иные лица со стороны обвинения

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу РФ, к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения относятся также частный обвинитель, гражданский истец и представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя. В исследованных нами уголовных делах по высокотехнологичным преступлениям при предварительном расследовании и судебном разбирательстве достаточно часто участвовали представители гражданских истцов, являвшихся пострадавшими от действий преступников юридическими лицами (прежде всего финансовыми организациями). Варианты их действий, направленных на воспрепятство-

¹⁶ Эксархопуло А. А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. СПб., 2005. С. 98.

¹⁷ Зеленский В. Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений : монография. Краснодар, 2011. С. 39 ; Князьков А. С. Тактико-криминалистические задачи расследования следственно-оперативной группой многоэпизодной преступной деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 426. С. 239.

¹⁸ Головина Е. В. Субъекты противодействия расследованию должностных преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 3-2. С. 89–95.

¹⁹ Лонерт Н. Р. Понятия должностного преступления // Юрист-Правоведъ. 2007. № 5. С. 47–49.

²⁰ Веренич И. В. Преодоление противодействия расследованию преступлений. Прокурор как субъект противодействия расследованию преступлений // Право и государство: теория и практика. 2021. № 11 (203). С. 293.

вание расследованию, совпадают по мотивам, форме и содержанию с описанным выше противодействием со стороны потерпевших.

2. Со стороны защиты

2.1. Подозреваемый и обвиняемый (подсудимый)

В эту классификационную группу с позиций криминалистики должны быть включены участники преступной группы, совершившей высокотехнологичное преступление, в процессуальном плане выступающие в качестве обвиняемых (подсудимых при судебном разбирательстве). Эти лица могут быть представлены организаторами, исполнителями, пособниками и подстрекателями. Как справедливо отмечал Д. С. Кудрявцев, именно они обычно рассматриваются основными субъектами противодействия расследованию, поскольку именно для них «проявляется наиболее сильная мотивация действий и, следовательно, наибольшая активность в противодействии расследованию»²¹. Мотив противодействия в данном случае очевиден и заключается в желании «избежать разоблачения и ответственности за содеянное»²².

Полагаем, что в случае высокотехнологичных преступлений нужно также отдельно выделить своеобразный мотив, описанный И. В. Тишутиной для организованных преступных групп²³ и заключающийся в попытке создать возможность для продолжения своей преступной деятельности.

Субъекты противодействия, входящие в данную группу, используют широкий круг способов воспрепятствования расследованию. Эти способы включают в себя воздействие на материальные источники криминалистически значимой информации, проявляющееся в виде ее уничтожения, утаивания, фальсификации и маскировки (по форме это воздействие совпа-

дает со способами сокрытия преступления). Так, в ряде случаев преступники, противодействуя расследованию, не выдают криминалистически значимые предметы и документы и всячески препятствуют возможности их получения²⁴, удаляют или повреждают компьютерную информацию, содержащую электронно-цифровые следы — последствия преступления, уничтожают компьютерные средства совершения преступлений и т.д. Наиболее социально опасными являются способы воздействия на лиц, входящих в механизм преступления в качестве носителей информации об обстоятельствах преступления (потерпевших, свидетелей, сотрудничающих со следствием соучастников). Эти способы обычно включают в себя подкуп и различные формы принуждения. Кроме того, воспрепятствование расследованию может включать в себя такие распространенные действия, как симуляция физического или психического заболевания, создание ложного алиби, утверждения о вымышленных ущемлениях прав, использование познаний привлеченных высококвалифицированных специалистов в сфере компьютерных технологий и т.д.

2.2. Защитник

Как следует из анализа имеющейся судебной-следственной практики, во многих случаях значительное неправомерное противодействие расследованию оказывают адвокаты. Так, Ю. П. Гармаев отмечал: «Непрофессионализм, некорректность, коррумпированные связи с представителями органов правосудия и предварительного расследования — вот лишь некоторые из наиболее распространенных в адвокатской среде нарушений»²⁵, и с этим нельзя не согласиться. Полагаем, что неправомерные действия адвокатов при противодействии расследованию могут проявляться в нарушении норм:

²¹ Кудрявцев Д. С. Указ. соч. С. 97.

²² Белкин Р. С. Указ. соч. С. 272.

²³ Тишутина И. В. Указ. соч. С. 21.

²⁴ Сафронов А. Ю. Расследование фальсификации доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-розыскной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 186.

²⁵ Гармаев Ю. П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. Средства предупреждения и нейтрализации. М., 2010. С. 10.

- 1) уголовного законодательства;
- 2) уголовно-процессуального законодательства;
- 3) Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»²⁶;
- 4) Кодекса профессиональной этики адвоката²⁷ (был принят 31 января 2003 г.), согласно которому определяются «обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности» (ст. 1), в этом случае, согласно ст. 18 Кодекса, действия адвоката влекут применение мер дисциплинарной ответственности вплоть до прекращения статуса адвоката.

2.3. Иные лица со стороны защиты

В качестве иных лиц выступали прежде всего законные представители несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), являвшегося членом преступной группы. Кроме того, к иным лицам могут быть отнесены гражданский ответчик и представитель гражданского ответчика, однако в исследованных нами уголовных делах по высокотехнологичным преступлениям эти лица не фигурировали.

3. Субъекты, осуществляющие правосудие

К таким субъектам нужно отнести судей различных инстанций, в том числе входящих в судебные коллегии. Противодействие расследованию со стороны судей может проявляться на этапе судебного разбирательства, прежде всего при проведении судебного следствия. По-видимому, основными мотивами противоправных действий могут служить коррупционные связи и зависимость судей от председателей судов и органов государственной и муниципальной власти.

Отметим, что вопрос о возможности противодействия расследованию со стороны присяжных заседателей, привлекаемых к судебному разбирательству и вынесению вердикта, но не являющихся участниками уголовного судопроизводства, малоисследован в криминалистической литературе и требует отдельного анализа.

4. Иные участники уголовного судопроизводства

4.1. Свидетели

Достаточно распространенным является противодействие расследованию, осуществляемое свидетелями высокотехнологичного преступления. Соответствующее поведение свидетелей по своему содержанию близко к противодействию со стороны потерпевших. Это связано, на наш взгляд, с влиянием тех же самых мотивов, определяемых двумя группами факторов. Во-первых, нужно выделить факторы, вызванные противоправным воздействием на свидетелей со стороны преступников и связанных с ними лиц: угрозы, психологическое давление, запугивание, боязнь возможной мести преступников и т.п. Во-вторых, это факторы, включающие в себя подкуп, личные служебные, дружеские или криминальные связи с обвиняемыми. Одной из наиболее распространенных форм противодействия со стороны свидетелей является их нежелание участвовать в следственных действиях на этапе предварительного расследования. Кроме того, достаточно распространено стремление избежать участия в судебном разбирательстве уголовного дела, как правило, из-за боязни мести преступников, а также из соображений экономии своего личного времени.

4.2. Специалисты и эксперты

Происходящее стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий приводит к тому, что следователи и оперативные работники, не обладающие необходимыми профессиональными знаниями в этой технически сложной сфере, не могут расследовать современные высокотехнологичные преступления без привлечения специалистов и экспертов. В силу этого, как показал анализ судебной практики, к следственным действиям во всех без исключения случаях привлекаются эксперты и специалисты. Отметим, что по отношению к данным субъектам справедливо утверждение, согласно которому «новые требования, методы и подходы в практике борьбы с киберпреступностью требуют систематического пополнения спе-

²⁶ URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18127> (дата обращения: 08.06.2022).

²⁷ СПС «КонсультантПлюс».

циальных знаний и овладения современными достижениями науки и техники»²⁸. Привлечение экспертов и специалистов обычно проводится в определенных процессуальных формах, прежде всего назначаются компьютерно-технические экспертизы²⁹. Кроме того, практикуется широкое использование непроцессуальных форм, например в виде консультаций, оказываемых специалистами.

Нужно подчеркнуть, что, как показывает изученная нами судебно-следственная практика, заключение по предмету экспертного исследования является одним из самых криминалистически значимых доказательств по делам о высокотехнологичных преступлениях. Такое заключение во многих случаях играло центральную роль в расследовании, в том числе на этапе судебного разбирательства. Например, при совершении преступлений по хищению денежных средств из банкоматов с помощью используемых преступными группами оригинальных программно-аппаратных устройств («скимминг») заключения экспертов о предназначении и использовании этих устройств являлись важнейшей составляющей доказательственной базы по уголовному делу³⁰. Это обстоятельство создает широкие возможности для противодействия расследованию со стороны эксперта. Формой такого противодействия служит подготовка экспертных заключений с умышленно искаженными выводами, при этом следователю крайне сложно выявить такое искажение. Более того, при его выявлении с помощью других экспертиз доказать противо-

действие расследованию крайне затруднительно, потому что искажение выводов, например при исследовании электронно-цифровых следов, может быть объяснено как непредумышленная ошибка эксперта. Такие ошибки могут возникать, например, в результате использования неунифицированных и достаточно спорных методик (что более распространено в частной экспертной деятельности).

Возможности специалиста противодействовать расследованию высокотехнологичных преступлений несколько меньше, чем эксперта, и проявляются в умышленном искажении доказательственной информации при проведении консультаций, при допросах, в письменных заключениях и т.д. Однако с учетом того, что, «оставаясь в большинстве случаев техническим помощником следователя, специалист сегодня является еще и посредником в познавательной деятельности субъектов доказывания»³¹, весьма опасными нужно признать и злоупотребления такого рода.

Полагаем, что мотивы указанной противоправной деятельности у экспертов и специалистов совершенно аналогичны тем, которые были указаны выше: коррупционные связи, подкуп, личные отношения, давление со стороны руководителей и т.д.

4.3. Иные лица, являющиеся участниками уголовного судопроизводства

К таким лицам можно отнести переводчиков и понятых, а также лиц, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. От-

²⁸ Лазарева Л. В. О доказывании преступлений в сфере информационных технологий с использованием специальных знаний // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: теория и практика : сборник научных статей XVIII Междунар. науч.-практ. конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае». Вып. XVI / отв. ред. С. И. Давыдов, В. В. Поляков. Барнаул, 2020. С. 149.

²⁹ Россинская Е. Р. Генезис и проблемы развития новых родов и видов судебных экспертиз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 3. С. 114–121 ; Россинская Е. Р., Шамаев Г. П. Новый раздел криминалистики: криминалистическое исследование компьютерных средств и систем // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2015. Т. 6. № 1. С. 19.

³⁰ Приговор Октябрьского районного суда г. Уфы от 29.09.2014 № 1-/14 1-521/2014 по делу № 1-/14 ; приговор Красногвардейского районного суда г. Санкт-Петербурга от 18.07.2017 № 1-637/2017 по делу № 1-637/2017 ; приговор Московского городского суда от 24.04.2013 № 10-2268/2013 10-2644/2013 по делу № 1-89/2013.

³¹ Лазарева Л. В. Указ. соч. С. 150.

метим, что в исследованных нами делах о высокотехнологичных преступлениях переводчики и понятые воспрепятствования расследованию не оказывали. Соучастники преступлений, привлекавшиеся к процессуальным действиям на основе досудебного соглашения о сотрудничестве, в большинстве случаев значительно способствовали успешному расследованию уголовного дела, в частности выявлению организаторов преступных групп. Формы и мотивы противодействия расследованию с их стороны были такими же, как в случае свидетелей.

«Внешние» субъекты противодействия

1. Работники правоохранительных органов, не являющиеся субъектами уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу

Криминалистически значимая информация, полученная при проведении оперативно-розыскных мероприятий, согласно УПК РФ, не является доказательственной, но «имеет огромное практическое значение для оптимизации расследования»³². В максимальной степени это замечание относится к высокотехнологичным преступлениям, расследование которых практически всегда сопровождается активным привлечением работников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (прежде всего сотрудников отделов «К», а также ряда других специализированных подразделений). Это привлечение происходит как на этапе проверки сообщения о преступлении, так и при оперативно-розыском сопровождении на этапе предварительного расследования. Кроме того, оперативные работники, как считает О. А. Зеленина, могут проводить «расследование в форме дознания»³³.

В связи с изложенным полагаем, что сотрудники оперативно-розыскных органов выступают в качестве важной группы субъектов противо-

действия расследованию высокотехнологичных преступлений. Такое противодействие может проявляться в умышленном воздействии на криминалистически значимую информацию, получаемую при проведении оперативно-розыскных мероприятий. В частности, это относится к фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности, возможность которой со стороны лиц, уполномоченных на проведение оперативно-розыскных мероприятий, непосредственно указана в ч. 4 ст. 303 УК РФ. В процессе своей деятельности при применении специальных средств и методов оперативные сотрудники могут также оказывать давление и иным образом воздействовать на таких участников уголовного судопроизводства, как потерпевшие, свидетели и подозреваемые.

Представляется, что нужно согласиться с мнением В. К. Гавло, В. Е. Клочко и Д. В. Кима о том, что имеет место определенная неурегулированность в сфере введения оперативно-розыскной информации в процессуальную форму³⁴. Это обстоятельство, на наш взгляд, также способствует противодействию расследованию. Так, введение результатов оперативно-розыскной деятельности в процесс доказывания обычно осуществляется посредством следственных действий, при проведении которых возможны нарушения процессуальных норм и злоупотребления.

Противодействие расследованию возможно и со стороны вышестоящих должностных лиц правоохранительных органов, которые непосредственно не занимаются расследованием по конкретному уголовному делу, но связаны с субъектами расследования за счет совместной работы. Отношения между «внешними» и «внутренними» субъектами в этом случае регулируются «горизонтальными» или «вертикальными» служебными отношениями³⁵. Противодействие расследованию со стороны вышестоящих работников выражается следующим образом: во-первых, в оказании давления на подчиненных лиц; во-вторых, в воздействии на условия

³² Гавло В. К., Клочко В. Е., Ким Д. В. Указ. соч. С. 174.

³³ Зеленина О. А. Указ. соч. С. 242.

³⁴ Гавло В. К., Клочко В. Е., Ким Д. В. Указ. соч. С. 175.

³⁵ Головина Е. В. Указ. соч. С. 89–95.

проводимого расследования (например, путем препятствования в проведении следственных действий, необоснованной замены следователя и т.д.).

2. Лица, связанные с обвиняемыми (подсудимыми)

В противодействии расследованию во многих случаях принимают участие лица, состоящие в разнообразных связях с подозреваемыми (обвиняемыми). Такие связи могут иметь под собой родственную, этническую, служебную, дружескую или иную основу. В качестве мотивов противодействия выступают личные или корыстные соображения.

При высокотехнологичных преступлениях противоправная деятельность лиц, связанных с преступниками, может достигать большой активности и быть весьма опасной по своим последствиям. В случае если сам обвиняемый находится под стражей, именно деятельность этих лиц становится доминирующей в организации противодействия расследованию. Это проявляется в оказании давления на свидетелей и потерпевших, искажении обстоятельств преступления, например путем создания ложного алиби, в воздействии на субъектов расследования путем подкупа (дача взятки) или запугивания и т.д.

3. Руководители органов власти

Руководители органов государственной и муниципальной власти не могут непосредственно влиять на получение и исследование криминалистически значимой информации, а также на условия, в которых проводится расследование. В то же время они обладают значительными иными возможностями, которые могут быть реализованы путем оказания противоправного воздействия как на субъектов расследования (следователей, прокуроров, судей, экспертов),

так и на руководителей правоохранительных органов, в подчинении у которых находятся эти субъекты. Мотивы, которыми руководствуются представители данной группы «внешних» субъектов противодействия, включают в себя карьерные и другие личные соображения, участие в совместной коррупционной деятельности и т.д.

4. Работники СМИ

В ряде криминалистических исследований высказывалась точка зрения, что сотрудники средств массовой информации также могут быть вовлечены в создание общественного мнения, благоприятного для лиц, совершивших преступление³⁶. Такие действия могут затруднить законную деятельность сотрудников правоохранительных органов, кроме того, они будут воздействовать на потерпевших и свидетелей. Формирование определенной общественной позиции через средства массовой информации с целью воспрепятствования расследованию обычно осуществляется путем подготовки заказных публикаций. Среди исследованных нами судебно-следственных материалов, относящихся к расследованию высокотехнологичных преступлений, такие случаи не были выявлены.

В заключение отметим, что предложенная в работе классификация субъектов противодействия расследованию высокотехнологичных преступлений не является исчерпывающей, а приведенная классификационная схема может дополняться и расширяться. Эта схема может применяться не только для высокотехнологичных преступлений, но и для других видов преступных деяний. Рассмотренная криминалистическая классификация может быть использована в практической деятельности правоохранительных органов для более эффективной нейтрализации противодействия расследованию, что положительным образом скажется на достижении целей уголовного судопроизводства.

³⁶ Веренич И. В. Понятие и формы использования специальных знаний при выявлении противодействия расследованию преступлений // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика : сборник материалов VII Международной науч.-практ. конференции, 25–25 апреля 2019 г., г. Симферополь — Алушта / отв. ред. М. А. Михайлов, Т. В. Омельченко. Симферополь, 2019. С. 15–18.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Азарова Е. С. Проблемы борьбы с организованным противодействием раскрытию и расследованию преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. — Волгоград, 2006. — 30 с.
2. Бабаева Э. У. Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2006. — 45 с.
3. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории — к практике. — М. : Юридическая литература, 1988. — 304 с.
4. Белкин Р. С. Курс криминалистики : учебное пособие для вузов : в 3 т. Т. 3. — 3-е изд., доп. — М., 2001. — 396 с.
5. Бибииков А. А. Противодействие расследованию преступлений как объект изучения криминалистики // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2017. — № 2-2. — С. 49–58.
6. Веренич И. В. Понятие и формы использования специальных знаний при выявлении противодействия расследованию преступлений // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика : сборник материалов VII Международной науч.-практ. конференции, 25–25 апреля 2019 г., г. Симферополь — Алушта / отв. ред. М. А. Михайлов, Т. В. Омельченко. — Симферополь, 2019. — С. 15–18.
7. Веренич И. В. Преодоление противодействия расследованию преступлений. Прокурор как субъект противодействия расследованию преступлений // Право и государство: теория и практика. — 2021. — № 11 (203). — С. 292–296.
8. Волинский А. Ф., Лавров В. П. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики) // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации : материалы науч.-практ. конференции (г. Руза, 29–30 октября 1996 г.). — М., 1997. — С. 93–99.
9. Гавло В. К., Ключко В. Е., Ким Д. В. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты : монография / под ред. проф. В. К. Гавло. — Барнаул : Изд-во Алтайского университета, 2006. — 226 с.
10. Гармаев Ю. П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве. Средства предупреждения и нейтрализации. — М. : Юрлитинформ, 2010. — 439 с.
11. Головина Е. В. Субъекты противодействия расследованию должностных преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2017. — № 3-2. — С. 89–95.
12. Зеленина О. А. Сущность категории «участник уголовного судопроизводства» в науке уголовно-процессуального права // Общество и право. — 2010. — № 4 (31). — С. 238–245.
13. Зеленский В. Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений : монография. — Краснодар : КубГАУ, 2011. — 156 с.
14. Кардашевская М. В., Тишутина И. В. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению (к вопросу об учебном курсе и его преподавании) // Вестник Московского университета МВД России. — 2012. — № 4. — С. 112–117.
15. Князьков А. С. Тактико-криминалистические задачи расследования следственно-оперативной группой многоэпизодной преступной деятельности // Вестник Томского государственного университета. — 2018. — № 426. — С. 238–242.
16. Косынкин А. А. Преодоление противодействия расследованию преступлений в сфере компьютерной информации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2012. — 23 с.
17. Криминалистика : учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. — М. : Норма, 2001. — 990 с.

18. Кудрявцев Д. С. Субъекты противодействия раскрытию и расследованию преступлений в Республике Беларусь // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки — 2017. — № 2-2. — С. 96–104.
19. Лазарева Л. В. О доказывании преступлений в сфере информационных технологий с использованием специальных знаний // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: теория и практика : сборник научных статей XVIII Междунар. науч.-практ. конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае». Вып. XVI / отв. ред. С. И. Давыдов, В. В. Поляков. — Барнаул : Изд-во Алтайского университета, 2020. — С. 149–152.
20. Лонерт Н. Р. Понятия должностного преступления // Юрист-Правоведъ. — 2007. — № 5. — С. 47–49.
21. Петрова А. Н. Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2000. — 25 с.
22. Погодин С. Б. Особенности расследования преступлений в сфере компьютерной информации // Российский следователь. — 2004. — № 7. — С. 6–9.
23. Россинская Е. Р. Генезис и проблемы развития новых родов и видов судебных экспертиз // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2014. — № 3. — С. 114–121.
24. Россинская Е. Р., Шамаев Г. П. Новый раздел криминалистики: криминалистическое исследование компьютерных средств и систем // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). — 2015. — Т. 6. — № 1. — С. 19.
25. Сафронов А. Ю. Расследование фальсификации доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-розыскной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2020. — 263 с.
26. Смолькова И. В. Участники уголовного судопроизводства с неопределенным процессуальным статусом // Известия Байкальского государственного университета. — 2017. — Т. 27. — № 2. — С. 205–210.
27. Тишутина И. В. Преодоление противодействия расследованию организованной преступной деятельности (организационные, правовые и тактические основы) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2013. — 47 с.
28. Хараев А. А. Преодоление противодействия расследованию преступлений против собственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2005. — 29 с.
29. Эксархопуло А. А. Специальные познания и их применение в исследовании материалов уголовного дела. — СПб. : Изд. дом С.-Петербург. гос. ун-та, Изд-во юрид. факультета СПбГУ, 2005. — 280 с.
30. Яблоков Н. П., Князьков А. С. Этапность как метод структурирования предварительного следствия и повышения уровня его организации // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. — 2012. — № 1. — С. 3–18.

Материал поступил в редакцию 11 июля 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Azarova E. S. Problemy borby s organizovannym protivodeystviem raskrytiyu i rassledovaniyu prestupleniy: dis. ... d-ra yurid. nauk. — Volgograd, 2006. — 30 s.
2. Babaeva E. U. Osnovy kriminalisticheskoy teorii preodoleniya protivodeystviya ugolovnomu presledovaniyu: dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2006. — 45 s.
3. Belkin R. S. Kriminalistika: problemy, tendentsii, perspektivy. Ot teorii — k praktike. — M.: Yuridicheskaya literatura, 1988. — 304 s.
4. Belkin R. S. Kurs kriminalistiki: uchebnoe posobie dlya vuzov: v 3 t. T. 3. — 3-e izd., dop. — M., 2001. — 396 s.
5. Bibikov A. A. Protivodeystvie rassledovaniyu prestupleniy kak obekt izucheniya kriminalistiki // Izvestiya Tulsogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. — 2017. — № 2-2. — S. 49–58.

6. Verenich I. V. Ponyatie i formy ispolzovaniya spetsialnykh znaniy pri vyavlenii protivodeystviya rassledovaniyu prestupleniy // Ugolovnoe proizvodstvo: protsessualnaya teoriya i kriminalisticheskaya praktika: sbornik materialov VII Mezhdunarodnoy nauch.-prakt. konferentsii, 25–25 aprelya 2019 g., g. Simferopol — Alushta / otv. red. M. A. Mikhaylov, T. V. Omelchenko. — Simferopol, 2019. — S. 15–18.
7. Verenich I. V. Preodolenie protivodeystviya rassledovaniyu prestupleniy. Prokuror kak subekt protivodeystviya rassledovaniyu prestupleniy // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. — 2021. — № 11 (203). — S. 292–296.
8. Volynskiy A. F., Lavrov V. P. Organizovannoe protivodeystvie raskrytiyu i rassledovaniyu prestupleniy (problemy teorii i praktiki) // Organizovannoe protivodeystvie raskrytiyu i rassledovaniyu prestupleniy i mery po ego neytralizatsii: materialy nauch.-prakt. konferentsii (g. Ruza, 29–30 oktyabrya 1996 g.). — M., 1997. — S. 93–99.
9. Gavlo V. K., Klochko V. E., Kim D. V. Sudebno-sledstvennye situatsii: psikhologo-kriminalisticheskie aspekty: monografiya / pod red. prof. V. K. Gavlo. — Barnaul: Izd-vo Altayskogo universiteta, 2006. — 226 s.
10. Garmaev Yu. P. Nezakonnaya deyatel'nost' advokatov v ugolovnom sudoproizvodstve. Sredstva preduprezhdeniya i neytralizatsii. — M.: Yurлитinform, 2010. — 439 s.
11. Golovina E. V. Subekty protivodeystviya rassledovaniyu dolzhnostnykh prestupleniy // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. — 2017. — № 3-2. — S. 89–95.
12. Zelenina O. A. Sushchnost' kategorii «uchastnik ugolovnogo sudoproizvodstva» v nauke ugolovno-protsessualnogo prava // Obshchestvo i pravo. — 2010. — № 4 (31). — S. 238–245.
13. Zelenskiy V. D. Teoreticheskie voprosy organizatsii rassledovaniya prestupleniy: monografiya. — Krasnodar: KubGAU, 2011. — 156 s.
14. Kardashevskaya M. V., Tishutina I. V. Protivodeystvie rassledovaniyu prestupleniy i mery po ego preodoleniyu (k voprosu ob uchebnom kurse i ego prepodavanii) // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. — 2012. — № 4. — S. 112–117.
15. Knyazkov A. S. Taktiko-kriminalisticheskie zadachi rassledovaniya sledstvenno-operativnoy gruppy mnogoepizodnoy prestupnoy deyatel'nosti // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2018. — № 426. — S. 238–242.
16. Kosynkin A. A. Preodolenie protivodeystviya rassledovaniyu prestupleniy v sfere kompyuternoy informatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Saratov, 2012. — 23 s.
17. Kriminalistika: uchebnik dlya vuzov / pod red. R. S. Belkina. — M.: Norma, 2001. — 990 s.
18. Kudryavtsev D. S. Subekty protivodeystviya raskrytiyu i rassledovaniyu prestupleniy v Respublike Belarus // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki — 2017. — № 2-2. — S. 96–104.
19. Lazareva L. V. O dokazyvanii prestupleniy v sfere informatsionnykh tekhnologiy s ispolzovaniem spetsialnykh znaniy // Problemy borby s prestupnostyu v usloviyakh tsifrovizatsii: teoriya i praktika: sbornik nauchnykh statey XVIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konferentsii «Ugolovno-protsessualnye i kriminalisticheskie chteniya na Altae». Vyp. XVI / otv. red. S. I. Davydov, V. V. Polyakov. — Barnaul: Izd-vo Altayskogo universiteta, 2020. — S. 149–152.
20. Lonert N. R. Ponyatiya dolzhnostnogo prestupleniya // Yurist-Pravoved. — 2007. — № 5. — S. 47–49.
21. Petrova A. N. Protivodeystvie rassledovaniyu, kriminalisticheskie i inye mery ego preodoleniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Volgograd, 2000. — 25 s.
22. Pogodin S. B. Osobennosti rassledovaniya prestupleniy v sfere kompyuternoy informatsii // Rossiyskiy sledovatel. — 2004. — № 7. — S. 6–9.
23. Rossinskaya E. R. Genezis i problemy razvitiya novykh rodov i vidov sudebnykh ekspertiz // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2014. — № 3. — S. 114–121.
24. Rossinskaya E. R., Shamaev G. P. Novyy razdel kriminalistiki: kriminalisticheskoe issledovanie kompyuternykh sredstv i sistem // Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava). — 2015. — T. 6. — № 1. — S. 19.

25. Safronov A. Yu. Rassledovanie falsifikatsii dokazatelstv po ugovnomu delu i rezultatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti: dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2020. — 263 s.
26. Smolkova I. V. Uchastniki ugovnogo sudoproizvodstva s neopredelennym protsessualnym statusom // Izvestiya Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2017. — T. 27. — № 2. — S. 205–210.
27. Tishutina I. V. Preodolenie protivodeystviya rassledovaniyu organizovannoy prestupnoy deyatel'nosti (organizatsionnye, pravovye i takticheskie osnovy): avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2013. — 47 s.
28. Kharaev A. A. Preodolenie protivodeystviya rassledovaniyu prestupleniy protiv sobstvennosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Krasnodar, 2005. — 29 s.
29. Eksarkhopulo A. A. Spetsialnye poznaniya i ikh primeneniye v issledovanii materialov ugovnogo dela. — SPb.: Izd. dom S.-Peterburg. gos. un-ta, Izd-vo yurid. fakulteta SPbGU, 2005. — 280 s.
30. Yablokov N. P., Knyazkov A. S. Etapnost kak metod strukturirovaniya predvaritelnogo sledstviya i povysheniya urovnya ego organizatsii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11, Pravo. — 2012. — № 1. — S. 3–18.